

Метель

Мэйлин Юн

Кажется, в последнее время Мэйлин преследовал злой рок. Иначе как объяснить тот факт, что она уже третий раз за несколько месяцев опаздывала на самый последний автобус до деревни? Оставаться в городе жуть как не хотелось, потому что выходные, к сожалению, не резиновые, и, пусть даже Мэйлин путем досрочной сдачи итогового экзамена по гистологии буквально украла себе пару дней дополнительных выходных, проводить их вдали от монастыря не особенно-то и хотелось. Поэтому какое-то время девушка смотрела на хмурое небо, так же хмуро обдумывая перспективы замерзнуть насмерть где-нибудь в низких облаках, но в итоге вышла за черту города, натянула под непромокаемую куртку еще один свитер и взлетела, сразу же поднимаясь чуть выше в небо, чтобы таким образом сократить собственную видимость и время полета до деревни.

Хотя обычно Мэйлин и так летала на планере до деревне, зимой из-за плохой погоды, а именно этой зимой погоды не было вообще, она попросту опасалась. Да и мерзла. Но выбирать-то сейчас не приходится, поэтому Мэй лавировала среди облаков, радуясь, что куртка не пропускает влагу, иначе бы давно уже превратилась в сосульку. На полпути к деревне небо потемнело еще сильнее, и Мэй пришлось снизить высоту. Под ногами раскинулись красоты голого зимнего Тибета, еще более непривлекательного, чем когда-либо, но плотность населения в этой части плато была практически равно нулевой, поэтому о том, что ее кто-нибудь увидит, девушка совершенно не опасалась. Тонкой змейкой вилась сначала старая асфальтная дорога, постепенно превращаясь в ухабистую проселочную, которая после деревни заканчивалась вовсе, заменяясь тропками и тайными проходами между камней.

Вскоре пришлось снизиться еще больше - небо набухло чернотой и в воздухе чувствовалась сильная влажность. Поднялся ветер. Затем посыпал мелкий и противный колющий снежок, так что крылья планера сразу потяжелели. Последние километры до деревни Мэйлин летела, отчаянно сопротивляясь порывам ветра и стараясь разглядеть путь через снег. Когда она, наконец, приземлилась неподалеку от ворот деревни, поднялась практически настоящая метель. Было темно и очень холодно. Мэйлин безрезультатно попробовала очистить планер от налипшего снега и умудрилась сложить его так, чтобы внутри не образовался целый сугроб, и потеряла заиндеветшие щеки. Нужно было где-то переждать метель, и Мэй, на ходу поправляя рюкзак, направилась в местную забегаловку, где можно было отогреться чаем. Вселенная явно была против, потому что ветер взвыл сильнее, а снег повалил интенсивнее. Такого снегопада Тибет не видел вот уже несколько лет кряду.

Катара

Начало рабочего дня ничего не предзнаменовало. Правда, Катаре сегодня снился какой-то странный сон, она его для верности даже записала. Вообще, чтобы лучше понимать прорицания, девушка систематически записывала сны в свой ежедневник. Или по крайней мере старалась записывать, ибо иногда она либо вообще не помнила, что ей снилось, либо просто куда-то торопилась. Но на неделе обычно 4-5 снов было записано, и ей этого для самоанализа было вполне достаточно.

Девушка уже вот несколько дней работала в салоне "Вечная Весна", как она туда устроилась - та еще история, но главное - результат; девушке нужны были только деньги, небольшой опыт работы продавцом у неё был, поэтому она решила не испытывать судьбу и устраиваться, так сказать, по специальности. Работенка была не сложной, за пару дней освоилась, выучила все, что от неё требовалось. Покупатели были не всегда, все-таки рынок не супермаркет, так что было свободное время. Девушка это время тоже использовала на свое благо, почитывая небольшой томик произведений Пратчетта. В оригинале. Английским она владела не в совершенстве, но книжки, как ни странно, читать могла. О значении некоторых слов приходилось догадываться. Но куда без этого.

Сегодня Катара планировала отпроситься с работы чуточку пораньше, что-то подсказывало ей, что иначе она не попадет в монастырь. С ней что-то случится, да? Почему она не может просто взять и посмотреть свое будущее? Как другим вещать - это всегда пожалуйста, а что-то себе сделать - нет, не получается. Сифу Адлер тоже не может видеть свою судьбу, да? Кажется, она говорила такое...

Конечно же Катару не отпустили пораньше. Хозяину магазинчика неожиданно приспичило вести беседы экономического характера, с одной стороны - это хорошо, деньги - единственное, почему Катара торчит в этом магазине целыми сутками, с другой же - ощущение тревоги усиливалось, и девушка периодически поглядывала на окно. Чисто из уважения к хозяину девушка перестала оглядываться в надежде на то, что таким образом она уменьшит время беседы, ведь отвлекаясь она сбивается сама и не дает закончить фразу все тому же пресловутому хозяину.

Но все вопросы так или иначе решаются, вне зависимости от их характера. Так и Катара, облегченно вздохнув, перекинула свою сумку через плечо, одела теплую куртку и вышла на улицу. Ух, какая погодка! Девушка не страшилась холода, в своей деревушке и не такое пережила. Но все же, честно говоря, было немного непривычно. За все эти годы Катара ни разу не видела такого. На Тибете климат очень засушливый, тут и дождику радуются, словно манне небесной, а тут - такое... Директор поспешил закрыть салон и быстренько исчез из виду, так что вариант переждать пургу в салоне пропал. Но можно зайти в какую-нибудь кафешку или забегаловку, вроде не круглосуточные они, но все же...

Не пройдя и 50-и метров Катара обнаружила какую-то стремную забегаловку, уже что-то, только была она совсем не круглосуточной, как хотелось бы, но надо было посидеть в тепле и покое и спокойно обдумать, как добраться до монастыря в целостности и сохранности. А то знаете ли, ветер очень сильный, тут и полетать можно, в прямом смысле слова...

Мэйлин Юн

После пронизывающего уличного ветра тепло забегаловки дохнуло, едва не сбив с ног. У ног Мэйлин сразу же накопилась целая лужа, а с планера натекло не меньше, чем с горного ледника. Мэйлин извинилась перед хозяином заведения, отряхивая у порога снег с одежды. Руки заоченели и побелели, пальцы плохо двигались и подрагивали от холода, пока Мэйлин пыталась справиться с застежками куртки. Наконец ей это удалось, пусть и не с первого раза. Девушка подула на замерзшие пальцы, согревая их своим дыханием, но это мало помогло. Ей требовалась

огромная чашка чая, и желательно целый костер, чтобы согреться. Дверь позади открылась, впуская еще одного посетителя, которого метель задержала на улице, и Мэй чуть-чуть отодвинулась, давая проход, и мельком глянула на вошедшего.

- Катара? - переспросила Мэйлин, узнав свою старую знакомую. - Не успела до метели?

Мэйлин даже в голову не могло прийти, что она не единственная из монастыря окажется в деревне. Самым неприятным было то, что она, как маг воздуха, чувствовала приближение непогоды, но решила, что успеет проскочить. Но не рассчитала. Если бы она могла подняться повыше в облака, то смогла бы уложиться еще до первых признаков метели, но пришлось лететь низко, из-за чего существенно снизилась скорость полета. Ну так вот, о Катаре. Выглядела она тоже не очень радостной, да и снегом ее успело запорошить достаточно. Мэйлин была старше Катары, да еще и формально могла считаться за младшего мастера, так что наружу сразу вылез так называемый материнский синдром, которого у Мэй было хоть отбавляй. Нерастроченный, незатронутый практически никем, он выпячивался откуда-то изнутри, заставляя девушку отчетливо ощутить желание покудахтать и позаботиться о несчастном ребенке, метелью загнанному в местную дешевую забегаловку. В кабак, проще говоря. Не место для юной девы. Себя Мэй в расчет уже не брала, хотя, по-хорошему, ей тоже не место в этом кабаке. В дверь вошел кто-то еще, и Мэй поняла, что они загораживают проход.

- Пойдем. Надо выпить чего-нибудь горячего, - она потянула Катару за собой, находя свободный столик где-то в уголке и жестом прося у официантки, что работала тут, две чашки горячего чая. Было видно, что их с Катарой в деревне знают. Многие приветственно кивали, и Мэй кивала в ответ, и все почти даже перестали обращать внимание на ее планер, на который раньше смотрели так, словно это было оружие массового поражения. Теперь всем было все равно. Мэйлин хотелось спросить, почему Катара задержалась в деревне, но ее тон мог бы стать требовательным, а этого Мэй не хотела. Катара - болтушка, она и сама расскажет, если что.

Катара

Да уж, погода разыгралась не на шутку. Такое ощущение, что Луна на кого-то была зла, иначе зачем она посылала такую метель сюда, на Тибетское плато? Катара уже даже и отвыкла от снега. Нет, он, конечно, лежал зимой тонкой пленкой на территории Храма, но чаще всего его просто не было. Либо температура не подходящая - слишком тепло, либо банальное отсутствие осадков. Катара, как ни странно, снег делать из воды не умела, как-то так сложилось, что не приучена была с детства а потом и надобности не было. Но перемещать снежные массы девушка могла. Поэтому, если кто-то играл в снежки, а неподалеку проходила Южанка - то этому кому-то очень и очень не повезло. Ибо снежки девушки невероятные быстры и невероятно точно попадают в цель!

Пока Катара прошагивала эти немногие метры до забегаловки, ей здорово намело за воротник. Капюшона она, конечно же, не взяла. Опять все то же пресловутое прорицание? Ведь она, по идее, могла увидеть, что сегодня будет такое. Во сне. Но именно сегодня она вещие сны, по иронии судьбы, не вызывала. Впрочем, на то,

видать, была воля Луны. Как и на их встречу с младшим мастером монастыря сифу Юн. Южанка помнила девушку с занятия по магии воздуха, они, кажется, вместе лабиринт проходили. Но сейчас это было не так важно.

- Мэй? - не меньше удивилась Катара, почему-то назвав сифу Юн совсем не сифу, а сокращенным именем. Что-то подсказывало ей, что сия встреча была совсем не случайной, да и вообще в нашем мире ничего случайного не происходит, если по-честному. Смахнув одним движением руки лишний снег, налипший на одежду и нашедший свое временное существование за воротником девушки, Катара была в буквальном смысле утянута Мэй вглубь этой забежаловки.

Приятно лицезреть, когда местные знают не только тебя, но и твою спутницу. Вообще приятно быть популярным. Катара-то хорошо засветилась, у неё были хорошие отношения с директором магазинчика, интересно, как прославилась Мэйлин... Но вообще, это было не так важно, чтобы прям сразу расспрашивать у неё, ведь они, на секундочку, сюда забежали, чтобы переждать метель, а не ласы точить о том о сем, да о женском.

- Нам надо подумать, как переждать этот буран, что-то мне подсказывает, что это не пятиминутное стихийное бедствие... - Катара опасливо посмотрела на Мэй, попутно стараясь придумать выход из сложившейся ситуации, - можно попробовать пройти с помощью магии. Создать что-то вроде воздушного щита, сферы, которая нас бы защищала от снега, - плохая идея, если вспомнить, как это дело пробовала Катара сама, на практике. Не такие уж они и сильные маги воздуха, чтобы сие чудо сотворить. Но девушка не могла знать, что Мэй вообще-то уже использовала магию и сегодня она не сможет выложиться по максимуму, - но мне кажется, что это плохая идея.

Мэйлин Юн

- В такой буран мы легко потеряем тропу и заблудимся. Нам лучше подождать, пока непогода не стихнет, - Мэйлин покачала головой. Даже если бы у нее был полный запас сил на подобную авантюру, она бы не рискнула идти в горы в метель - это чистой воды самоубийство. К тому же, быть может, ей бы хватило безрассудства идти одной, но не когда с ней Катара, которая все еще находится в статусе ученицы, а, значит, Мэйлин несет за нее ответственность. Подвергать их обеих опасности - верх безумия. - Тут по меньшей мере тепло.

Им хотя не угрожало замерзнуть, потому что тут же принесли горячий чай, Мэйлин принялась греть о чайную чашку озябшие руки, и постепенно к пальцам возвращалась чувствительность. Пальцы закололо словно иголочками, как бывает, когда их отморозишь - с этим явлением Мэй была весьма знакома, так как за зиму умудрялась обмораживать дважды, а то и трижды, обладая патологической забывчивостью на перчатки и рукавицы. Скоро с подушечек начнет слезать кожица, и этот процесс можно будет ускорить только если подействовать на них энергией желтого цвета. А куда деваться.

- Что тебя задержало в деревне? - Мэйлин по возможности постаралась смягчить свой учительский тон, и, кажется, у нее это даже неплохо вышло. Во всяком случае, уж точно не требовательно, как изначально полагалось. Горячий чай согревал

изнутри, и скоро Мэй совсем отогрелась, даже расстегнула куртку полностью и развязала затянутый на шее теплый шарф. Со стороны она всегда походила на луковицу - сорок одежек и все с минимум застежек, потому что мерзла в любое время суток и в любую погоду кроме тридцатиградусной жары, и, исходя из особенностей своего организма, одевалась соответственно пристрастиям. По сравнению с ней Катара в своей одежке казалась одевшейся чересчур легко, для такой-то погоды. Но Мэй знала, что маги воды - в принципе странные существа, они могут залезть в холодную воду, и им ничего не будет. А уж снег для них, наверное, вообще детская радость.

Мэйлин заметила, что Катару также хорошо знают в деревне, такие темные знакомства невозможно заводить, лишь изредка появляясь в деревне на рынке с целью купить продуктов на весь монастырь, значит, тут она появляется достаточно часто, чтобы ее лицо успело примелькаться. Конечно, деревенские по большей части знали всех жителей Линь Ян Шо, но редко с кем тепло общались, за исключением, пожалуй, врачей, которые по долгу службы дежурили в местном лазарете, оказывая помощь местным. Мэйлин же просто с десятков лет прожила в монастыре, чтобы ее уже знали и хорошо помнили.

Катара

- Подождать - так подождать, - почти безразлично пожала плечами Катара. Вообще среди них двоих Мэйлин обладала большим авторитетом, Катара должна была её слушаться как ученица мастера... Она могла поспорить, даже попробовать взять китаянку "на слабо" и пробраться через непогоду в Храм, но она умная девочка и таких глупостей в жизни бы не совершила. Катара так же прекрасно помнила про свой пресловутый статус ученицы, мастера за неё несут ответственность, пусть ей уже есть 18 лет. Не очень приятно, когда из-за тебя могут пострадать другие, но девушка с этим ничего поделать не могла. Срываться и вот прямо сейчас бежать-сдавать на мастера - нет уж, увольте. Она скоро покинет на время Храм, ей надо проверить бабушку и деревню, а после поездки она точно возьмется за свое саморазвитие. На более крупном уровне, нежели она привыкла. Да уж, ей придется не спать днями-ночами, она и так мало уделяет времени на отдых... А тут вообще будет чуть ли не помирать и ходить с огромными кружками под глазами. Зато точно проведет пробное занятие и её повысят до Младшего Мастера! Конечно же, в том случае, если ученик не подумает, что перед ней - зомби.

Вскоре им принесли чай. Катара кивком головы поблагодарила официантку и с интересом взглянула на жидкость, отражавшую свет ламп. Вот она хороший маг воды, так? Может из льда сотворить хоть целый зоопарк, правда на это потребуется много времени, передышки и подзарядка энергией, но ведь важен сам результат! А результат будет впечатляющим. Она могла за несколько мгновений заставить воду в тазу обратиться в пар, растопить лед, образовавшуюся воду обратно заморозить... Но она не могла, к примеру, остудить чай. Нет, только не с помощью магии воды. Катара не раз задумывалась над этим странным явлением. Магия воды, выходит, не совершенна? Но ведь с её помощью целители могут лечить еще эффективнее! А кто сказал, что используя другие стихии нельзя добиться такого же результата? Катара хоть и пыталась освоить хотя бы азы двух противоположных всему её естеству стихий, лишь одна из тех попыток увенчалась успехом, но после неё девушка сразу загремела в лазарет. Правда, дежурным был

Джилди... Но это уже подробности, в которые вникать не стоит. Так вот, выходит, что девушка могла проводить любые операции с водой, изменять её форму, объем, притягивая к себе дополнительные массы воды, изменять температуру, но на последнее накладывалось определенное условие - вода переходила из одного состояния в другое без возможности остаться где-то посередине, хотя... Может, у слабых магов воды при неудачных попытках вода, скажем, не обращалась в лед, а охлаждалась до 4 градусов тепла? Что-то девушке подсказывало, что такого не бывало. Либо замерзала, либо нет. Третьего не дано. А почему так? На этот вопрос никто не силился ответить? Катара вот уже в который раз пыталась решить неразрешимое, ей никак не могло в голову прийти - зачем Луне ставить такие ограничители? Или все дело в единстве стихий? Мол, что нельзя сделать водой - докончит воздух? Ведь она могла попытаться создать холодное или теплое дуновение ветерка, если очень сильно постарается. Или же она недостаточно преуспела в магии воды? И следующим этапом будет покорение температурного режима?..

Девушка и сейчас сидела и смотрела на чашку с чаем. Она пока не отвечала на вопрос Мэй. Её взгляд падал то на чашку с чаем, то на младшего мастера Монастыря. Торопиться было некуда. За окном был буран. Сильный буран. Завывания было слышно даже внутри этой забегаловки. Во время очередного просмотра содержимого своей чашки, Катара поднапряглась - но и на этот раз у неё лишь вышло полностью заморозить чай. Отлично, хорошо, что она успела чуть-чуть отхлебнуть, иначе еще б и чашку разбила. Ведь лед, вестимо, занимает больший объем, нежели вода. Катара вытащила кусок льда из своей чашки, придирчиво осмотрела его. Не без труда вытащила, кстати. Странная она - эта магия. Надо будет с этим вопросом подойти к сильному воднику. Или воднице. Например, к сифу Грей. Интересно, Катара успеет это сделать до своего отъезда? Хотелось бы, а то потом любопытство просто разорвет её на части.

- Да так, на работе задержали, - без особого энтузиазма ответила девушка. Значит, они останутся здесь переживать непогоду? А дальше куда? Ведь заведение работает далеко не круглосуточно...

Наблюдая за тем, как Мэй расстегнула куртку и сняла шарф, Катара даже больше испугалась за девушку, чем за саму себя. Она-то закаленная, ей никакой буран не страшен! Просто ветер слишком сильный, чтобы идти, а температура за окном вообще не проблема! Для неё. А вот для её спутницы это может оказаться очень даже весомым аргументом в пользу полного носа соплей, кашля и еще некоторых "радостей" нашей жизни. Официантка вежливо предупредила, что через 30 минут заведение закрывается и надо, мол, потихоньку покидать сие прелестное заведение. Катара обернулась, утвердительно кивнула головой, но пока собираться не стала. Посидят еще тут маленько, в тепле, а там уже будут думать, куда идти и где искать ночлег.

- Нам надо найти место, где мы сможем переночевать, конечно, неплохо было бы иметь связи, но у меня таковых нет, - Катара заметно погрузтелась, она, по сути, сейчас больше старалась для младшего мастера Монастыря, за себя она почти не беспокоилась. Это беспомощность бесила девушку, не давала её нормально сконцентрироваться и обсудить ситуацию с точки зрения здравого смысла. Лишние движения могли только навредить им. Им обоим.

Мэйлин Юн

Катара ответила не сразу, то ли задумавшись, то ли просто не услышав вопроса, но Мэйлин не стала переспрашивать, потому что это было, в конечном счете, совсем не ее дело. Она спокойно попивала свой горячий чай, отогреваясь с каждой секундочкой все больше и рассматривая тех посетителей, которые все еще были в заведении, хотя время и было уже позднее. Катара, наконец, сказала, что задержалась на работе, и, хоть это и было несколько удивительно, что девушка работает где-то в деревне, в целом, Мэй ее понимала - в таком возрасте хочется иметь какие-то карманные расходы, а не все время надеяться только на монастырские выдачи. Конечно, в монастыре у тебя есть все необходимое, ты одет, обут, сыт и у тебя есть крыша над головой, но иногда этого становится мало и хочется делать что-то самой.

Мэйлин надеялась, что метель вскоре прекратится, но, поглядывая в запорошенное снегом окно, понимала, что ее надеждам оправдаться сегодня суждено. Когда официантка предупредила, что скоро заведение закрывается, Мэйлин начала заметно волноваться - нужно было что-то решать. Не иглу же строить в снегу и в ней ночевать. Катара, может, и продержится целую ночь, она вон какая закаленная, но Мэйлин от одной только этой мысли становилось плохо и холодно. Все-таки она очень была привычна к теплу и чувствительна к холоду, не хотелось бы отморозить себе все конечности, какие только у нее есть. Она принялась думать, как бы можно было исправить ситуацию, но ничего дельного, кроме того, чтобы просить кому-нибудь на постой, Мэйлин не могла придумать. Вопрос только к кому именно.

- Пойду спрошу у хозяина, может быть он подскажет, где мы сможем переночевать, - в деревне не было так называемых хостелов или хотя бы каких гостиниц, обычно здесь не задерживались туристы, потому что тут не на что было смотреть. А особо отвязные носили палатки и котелки, чтобы полностью погрузиться в реалии тибетского антуража. Ни Мэйлин ни Катара к туристам никакого отношения не имели, поэтому вариант с котелком все-таки отпадал. Мэйлин отставила полупустую чайную чашку и поднялась из-за стола, направляясь к хозяину заведения, чтобы разведать у него кой какие планы местности или контактные лица. Не будь такой необходимости, Мэйлин с таким вопросом никогда бы в жизни не обратилась, ей казалось это каким-то что ли даже унижительным - проситься переночевать, словно бездомным, но нужда заставила наступить на горло собственной гордости.

- Простите, - обратилась она к мужчине. - Мы с подругой из-за метели не успели добраться до монастыря. В такую погоду можно легко заблудиться и пропасть, вы случайно не знаете, где мы можем провести эту ночь. Нам много не надо - только дождаться утра, и мы сразу же уйдем.

Мужчина ответил, что не знает ничего такого, и он очень сожалеет, но он не может их оставить здесь на всю ночь, потому что ему нужно закрывать здание. Мэйлин, конечно, это понимала и с сожалением отошла от стойки, когда ее внимание привлек к себе сухонький старичок, больше похожий на сушеный гриб, загорелый, как и всякий тибетец.

- Есть у меня свободная комната - сыновья там жили, да как в город уехали, пустует. Переночуете у нас, жена вас накормит, голодные поди. Не бросать же вас в такую

метель на улице, вас и ветром-то небось сдует обоих, - негромко сказал старик. Мэйлин сначала не поняла, о чем он толкует, но, сообразив, расплылась в улыбке и низко поклонилась благодетелю. - Спасибо, господин. Мы не задержимся надолго, только до утра.

- Цэде-гоче звать меня, - представился старик, с кряхтением поднимаясь из-за стола, где он пил, как показалось Мэйлин, тибетский чай. - Пойдемте, отведу вас в свой дом.

Катара

Мэй неофициально взяла на себя обязанности старшей, и ответственность, по сути, несла за них обоих. Странная выходит ситуация - Катара беспокоилась больше о Мэй, так как сама она запросто бы переждала метель на улице, а Мэй вон, поди, какая любительница тёплого очага... А сама же Мэй больше беспокоилась за Катару, как мастер, несущий ответственность за учеников. И чем это взаимное беспокойство закончится - неизвестно, но хотелось бы, чтобы чем-нибудь хорошим для них обоих.

Мэй пошла узнавать у хозяина заведения про дальнейшее их пребывание на ночь, Катара лишь согласно кивнула и вновь посмотрела на свою чашку со льдом. Она накрыла рукой чашку, а когда подняла её - там вновь лежала вода. Холодная, но вода. И зачем она только проводила эти эксперименты сейчас, когда горячий чай, подчеркиваю, горячий, не холодный, был бы так актуален? В принципе, ей был не противен и холодный чай, она и холодные борщи ела и до сих пор жива-здорова. Терпимо и даже вкусно.

Катара проглотила холодный чай, когда услышала, что на их просьбу нашёлся какой-то старик. Она обернулась. Улыбнулась дедушке. Всё-таки, как же им повезло, что решение их проблемы пришло само собой, из ниоткуда. Или это Луна так заботилась о них? Катара мысленно воззвала к небесному светилу, отблагодарив его за помощь, подождала, когда Мэйлин приберёт с собой все свои вещи, и они вместе отправились со старичком на улицу. Где всё ещё мело, как в самую страшную метель во всём Китае.

Снег бил по лицу. Хлестал плётками, неприятные ощущения разливались по всему телу. Хотя, как неприятные - Катара наоборот, очень соскучилась по такой погоде, точнее, непогоде. Ей нравилось любое количество снега. В любом его проявлении. Снег падал на голову толстыми хлопьями, пришлось одеть капюшон, чтобы не заболеть. Долго ли они ещё будут идти к дому старика? Катара в любой момент была готова противостоять разбушевавшейся стихии, казалось, что ещё немного, и старика просто-напросто опрокинет в ближайший сугроб. Слышимость была просто ужасная, поэтому Катара шла молча.
